

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫЧЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ XVIII — ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Протоиерей Олег Корытко

кандидат богословия

доцент кафедры богословия Московской духовной академии

доцент кафедры церковной истории Сретенской духовной
академии

141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
Лавра, Академия

priest@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

Для цитирования: *Корытко О., прот.* История научных исследований язычества восточных славян: обзор литературы XVIII — первой половины XIX вв. // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 307–326. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.016

Аннотация

УДК 27-727

В статье представлен обзор научных исследований языческих верований восточных славян, начиная с самых ранних работ по этой теме, появившихся в XVIII в. (Френцель, Ломоносов) вплоть до середины XIX в. (Шеппинг, Гильфердинг). Дается общий анализ подходов к освещению дохристианской древнерусской религии, которые были характерны для науки этого периода. Прослеживается эволюция взглядов в отношении языческих верований — от сентиментально-романтического подхода, с явными симпатиями к дохристианскому прошлому и некритическим отношением к материалу исследования, до формирования компаративистского направления и создания школы «кабинетной мифологии». Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом российского общества к духовному и культурному наследию, стремлением адептов современных нативистских религиозных движений реконструировать не только в теории, но и на практике

дохристианские верования и культ восточных славян. Подобная же ситуация характерна для Украины и Белоруссии. В отличие от прежних исследований в области славянского язычества, автор использует метод комплексного (исторического, религиоведческого и богословского) анализа материалов.

Ключевые слова: русская религиозность, двоеверие, историография древнерусского язычества, архаические представления восточных славян, славянское язычество.

The History of Eastern Slavic Paganism Academic Research: Review of the Sources of the XVIII – First Half of the XIX Centuries

Archpriest Oleg Korytko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Church History

at the Sretensky Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, 141300 Sergiev Posad, Russia

priest@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

For citation: : Korytko, Oleg, Archpriest. "The History of Eastern Slavic Paganism Academic Research: Review of the Sources of the XVIII – First Half of the XIX Centuries". *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 307–326 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.016

Abstract. The article presents an overview of the scientific studies on Eastern Slavs' pagan beliefs, starting with the earliest works on this topic that appeared in the XVIII century (Frenzel, Lomonosov) and up to the mid-XIX century (Schoeppingk, Hilferding). The approaches to the coverage of the pre-Christian Old Russian religion which characterized the studies of that period are given a general analysis. The study traces the perspectives on pagan beliefs from the emergence of the sentimental-romantic approach, with its clear propensity for the pre-Christian past and an uncritical attitude to the research materials, to the development of the comparative trend and the creation of the school of «desk mythology». The relevance of the topic stems from the growing interest of Russian society in its spiritual and cultural heritage, from the desire of the adherents of modern nativist religious movements to reconstruct not only in theory but also in practice the pre-Christian beliefs and the Eastern Slav religion. The same situation is typical of Ukraine and Belarus. Unlike the previous studies in the field of Slavic paganism, the author uses the method of complex (historical, religious, and theological) source analysis.

Keywords: Russian religiosity, dual faith, historiography of Old Russian paganism, archaic ideas of the Eastern Slavs, Slavic paganism.

Вопрос о содержании и модусах верований дохристианской Руси, связанный с историей становления культуры и государственности восточнославянских народов, в последние десятилетия перестал быть уделом лишь узкого круга специалистов и приобрёл заметную актуальность. Оставляя в стороне вопрос о причинах интереса наших соотечественников к древнерусским языческим верованиям, скажем только, что векторы проявления этого интереса весьма различны.

Два пути «реабилитации» славянского язычества

С одной стороны, можно отметить определённое стремление современных интеллектуалов непротиворечиво связать восточнославянские архаические верования с пришедшим им на смену христианством, показать преемственность идей и способ их выражения и даже выявить некую внутреннюю близость этих двух религиозных традиций, будто бы перетекающих одна в другую, ибо, как убеждённо заявляет один из таких исследователей, «многовековой путь к православию уместно назвать древнерусским предхристианством»¹.

С другой стороны, делались попытки реконструкции язычества в практическом плане: создавались реальные общины, строились святилища, совершались ритуалы, придумывалось идеологическое содержание языческой обрядности, нравственности и образа жизни. В начале XXI в. этот процесс стал вызывать серьёзную обеспокоенность в обществе, свидетельством чего стала публикация ряда исследований, посвящённых данной проблеме. Так, в 2001 г. Библейско-богословский институт святого апостола Андрея опубликовал сборник работ под общим названием «Неоязычество на просторах Евразии»², где, в частности, указывалось: «В настоящее время <...> русские неоязыческие общины растут, как грибы, а создаваемая ими идеология активно прорывается в российские средства массовой информации и усиленно культивируется достаточно влиятельным направлением художественной и научно-фантастической литературы». При этом современное славянское неоязычество во многом питается идеей реконструкции «исконных» верований народа, уничтожавшихся пришлым христианством.

1 Байдин В. В. Древнерусское предхристианство. СПб., 2020. С. 27.

2 Неоязычество на просторах Евразии / сост., ред. В. А. Шнирельман. М., 2001. С. 10.

Устремления реконструкторов обрели и правовую поддержку. Звучат голоса представителей юридического сообщества, заявляющих о том, что язычество неправомерно вытесняется из общественной жизни посредством разделения религий на традиционные и все остальные. Между тем, заявляют они, «вне сомнения, язычество сыграло огромную социальную и культуuroобразующую роль, внесло заметный позитивный вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание нашего народа и государства, да и всего человечества. Многие православные обряды и праздники в основе своей языческие. Индия, Китай, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Полинезии, многие страны Африки, Центральной и Латинской Америки, Литва, Исландия, Норвегия являются странами, где языческие верования признаются государствами как неотъемлемая часть своей истории и культуры»³.

Обвинения, звучащие в адрес Русской Православной Церкви и государства, в перманентном стремлении к уничтожению язычества формируют обманчивое впечатление сокрытого под спудом истории некоего «неизведанного сокровища», которое необходимо вновь обрести и вернуть на подобающее ему место. Это представление о древнерусских дохристианских верованиях, как о некоем «непаханом поле», для исследователя не соответствует действительности.

Начало научного интереса к славянской мифологии

Научное изучение восточнославянских религиозных представлений дохристианской эпохи имеет давнюю и внушительную историю. Прежде всего этот вопрос был интересен русским исследователям, стремившимся выявить особенности национальной духовной культуры. Многие из них были движимы патриотическими чувствами и желанием поставить свою самоидентификацию на прочное этнокультурное основание. Для иностранных исследователей восточные славяне и их религиозные воззрения представляли меньший интерес. Однако некоторые зарубежные научные труды в данной области имеют важное значение, и о них стоит сказать особо.

Европейские авторы гораздо раньше отечественных учёных обратили внимание на тему славянской религии и мифологии. Однако существенным отличием этих работ была их направленность на славянство

3 Пчелинцев А. Пресса и религиозные конфликты // Прикладная конфликтология / сост. М. Мельников. М., 2006. С. 89.

вообще и для них основным источником сведений служили исторические свидетельства о западных славянах. Восточные же славяне с их верованиями затрагивались лишь попутно. Это, впрочем, не отменяет ценности данных трудов, во-первых, поскольку они послужили импульсом к дальнейшему изучению вопроса, а во-вторых, были полезны позднейшим авторам, по крайней мере в той области, где восточнославянские религиозно-мифологические представления древности совпадают с общеславянскими.

В 1719 г. вышло одно из самых ранних исследований, посвящённых славянской мифологии, — знаменитый труд лужицкого лингвиста и историка Михала Френцеля «Трактат о славянских божествах» («*Dissertationes historicae tres de idolis Slavorum*»). Написанный на латинском языке, он явился частью большой работы автора по сохранению самобытной культуры и языка лужицких сербов. М. Френцель занимался, среди прочего, анализом дохристианских верований лужичан в контексте исследования вопроса о происхождении «лужицкой культуры из праславянской»⁴.

Тогда же его сын Абрахам Френцель издал «Историко-филологический комментарий к серболужицким богам и некоторым славянским, в котором славянские древности и многие до сих пор неясные вещи проиллюстрированы, а также исправлены неточности в их понимании» («*Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum, In quo Slavorum antiquitates, multaque hactenus obscura illustrantur, aut minus recte intellecta et scripta corriguntur*»). Труд представляет собой попытку научного обобщения всех известных до того материалов, но в отношении новизны и актуальности является вторичным и компилятивным.

Показательно, что автор стремится указать уместные, по его мнению, аналогии славянских божеств с греческими, римскими и даже упоминаемыми в тексте Ветхого Завета. Кроме славянских божеств, описываются божества пруссов, при этом автор пытается объяснить прусские теонимы на основе славянского языка, фактически настаивая на этнокультурной общности пруссов и славянских племён. Несмотря на ошибочность данного воззрения, исследователь впервые поставил вопрос о балтийских влияниях на славянское мировоззрение вообще и религиозные верования, в частности. Впрочем, заметим, что речь идёт о слобожанах и полабах, т. е. западных славянах.

4 Михайлов Н. А. История славянской мифологии в XX веке. М., 2017. С. 24.

Одним из первых русских учёных, обративших свой взор на религию восточных славян дохристианского периода, был отец русской академической науки М. В. Ломоносов. В знаменитом труде «Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года» (посмертное издание 1766 г.), «древность славенского племени»⁵, возводится ко временам греко-римской античности и даже ко времени существования Трои⁶.

В описании нравов славян, в т. ч. и восточных, Ломоносов следует «Повести временных лет» (ПВЛ), традиционно приписываемой преподобному Нестору Летописцу. Кроме того, на основании крайне ограниченного объёма данных, почерпнутых главным образом из неславянских источников, делалась попытка реконструкции образов почитавшихся богов, их отличительных особенностей, скульптурных изображений идолов, а также ритуальной практики, с ними связанной⁷. Несмотря на предпринятую учёным попытку научной систематизации верований и обрядов славян (причём не только восточных), представленные данные носят спорадический характер, страдают дескриптивностью и реферативностью, что видится неизбежным на начальном этапе национальной исторической науки.

«Кабинетная мифология»

В 1767 г. русский историк, фольклорист и этнограф М. Д. Чулков издал «Краткий мифологический лексикон»⁸ — энциклопедический словарь, описывающий божеств и мифологических персонажей различных народов. Большинство статей лексикона посвящено греческим и римским именам. Однако среди прочих есть славянские божества и демонические сущности. Представленная информация очень скудна и имеет весьма общий характер. Позднее, в 1780 г., им был издан «Словарь русских суеверий», при втором издании (в 1786 г.) получивший название

5 Ломоносов М. В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской Академии наук // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л., 1952. С. 180.

6 Там же. С. 179.

7 Там же. С. 183–187.

8 Чулков М. Краткий мифологический лексикон. СПб., 1767.

«Абевега русских суеверий»⁹. Несмотря на русскую атрибуцию, большинство помещённых здесь кратких статей посвящено мифологическим персонажам неславянских народов, проживающих на территории Российской империи: тюркских, финно-угорских, сибирских племён, а также некоторым народным обычаям.

К достоинствам трудов Чулкова следует отнести стремление связать некоторые нецерковные представления и практики, бытующие в среде людей околоцерковных или вовсе нецерковных (в частности, у старообрядцев), с древними верованиями. Таким образом, автор, хотя формально и не объясняет методы отбора материалов, всё же ставит вопрос о связи и возможном влиянии языческих представлений на быт и мировоззрение православных людей.

Вместе с тем, среди перечисленных Чулковым славянских божеств есть и такие, чьё почитание и само присутствие в древнерусской мифологии маловероятно. В частности, в «Лексиконе» наличествуют статьи «Коляда», «Лада», «Лелио»¹⁰. Это делает Чулкова одним из русских пионеров т. н. «кабинетной мифологии» — специфического подхода к исследованию мифологических данных, при котором реконструкция верований происходит без прочного фактического основания, с использованием вторичных, непроверенных источников, а в некоторых случаях просто путём домысливания¹¹.

В 1768 г. вышла книга М. В. Попова «Описание древняго славенскаго языческаго баснословия, собраннаго из разных писателей, и снабденнаго примечаниями»¹². Этот относительно небольшой энциклопедический словарь предваряется авторской статьёй, где автор соотносит славянские божества с греческими и рассматривает древние верования как ложные и вредные. Вместе с тем, ценность данного труда состоит в попытке предложить читателю опыт систематизации, пусть довольно наивный, славянской мифологии («баснословия» — согласно наименованию данной работы).

Перечисленные труды XVIII в., не отличавшиеся глубиной исследовательских поисков и масштабностью систематизации данных, тем

9 Чулков М. Абевега русских суеверий. М., 1786.

10 Чулков М. Краткий мифологический лексикон. С. 54, 57, 61.

11 Славянская мифология. Энциклопедический словарь / ред. С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. М., 2002. С. 212.

12 Попов М. И. Описание древняго славенскаго языческаго баснословия, собраннаго из разных писателей, и снабденнаго примечаниями. [Б. м.], 2010.

не менее, послужили развитию интереса к поднимаемым темам и дали импульс к их дальнейшему более серьёзному изучению.

В 1768–1769 гг. в Москве вышли в свет первые две части первого тома знаменитого труда «История Российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым»¹³. В этом фундаментальном труде основоположник исторической науки в России, среди прочего, затрагивал и важные для нас темы. Его работа не ставила своей целью исследование язычества. Архаическим верованиям здесь посвящено лишь несколько текстовых блоков. Татищев довольно пространно рассуждал об истоках многобожия и идолослужения, и, как христианин, указывал на его «душевредность». Он последовательно перечислял ряд славянских божеств, в основном следуя тексту ПВЛ и сопровождая перечисление краткими комментариями с попутным привлечением работ европейских авторов. В конце первого тома помещена глава о суевериях, где повествуется о различных обрядовых практиках разных народов, населяющих Россию, как православных, так и нехристиан.

Отдельную книгу, посвящённую славянскому язычеству, издаёт в 1804 г. Г. А. Глинка. В своей работе он использует данные фольклора и этнографии. Подобно Чулкову, он не стеснялся вводить в число славянских божеств выдуманных персонажей, продолжая традицию «кабинетной мифологии». При этом сам автор не претендовал на научность своего труда и прямо указывал: «Описывая произведение фантазии или мечтательности, я думаю, что не погрешу, если при встречающихся пустотах и недостатках в её произведениях, буду наполнять собственную под древнюю статью фантазиею»¹⁴.

В том же 1804 г. в Гёттингене (Германия) выходит книга А. С. Кайсарова «*Versuch einer slavischen Mythologie*», а в 1807 г. — её русский перевод «Мифология славянская и российская» (второе русское издание — 1810 г.)¹⁵. Автор, получивший образование в Европе и бывший просвещённым человеком, сделал примечательную попытку научного анализа и систематизации корпуса доступных в его время данных. Несмотря на то, что уже в XIX в. этот труд утратил своё значение

13 *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Т. I. Ч. 1–2. М., 1768–1769.

14 *Глинка Г. А.* Древняя религия славян. Митава, 1804. С. 8–9.

15 *Кайсаров А. С.* Славянская и российская мифология. М., 1810.

(на что впоследствии указал, в частности, И. И. Срезневский, отмечавший, что «избегнуть ошибок, которых и не считали ошибками, было невозможно»¹⁶), это было очевидное продвижение по пути научного исследования славянской мифологии, и, несомненно, значимый опыт построения научного фундамента в изучении вопроса.

Известный русский историк и археограф П. М. Строев, введший в научный оборот множество древнерусских текстов, в юные годы опубликовал труд «Краткое обозрение мифологии славян российских» (1815 г.)¹⁷. Здесь, в частности, содержались критические отзывы о прежних исследованиях на эту тему. В качестве ошибок их авторов указывалось, прежде всего, отсутствие осторожности и должного анализа при выборе источников, а также раболепство перед античными образцами, из-за чего исследователи склонны были проводить прямые параллели с греческим и римским пантеонами, делая неправомерные обобщения и уподобления, а также необоснованные экстраполяции.

Среди прочего Строев пенял и духовенству за его ревность в уничтожении сведений о языческих суевериях: «Монахи, единственные наши историки, старались умалчивать о мнениях и обрядах языческих»¹⁸. В некотором смысле опережая время, автор возлагал надежды на привлечение этнографического и фольклорного материала для восстановления информационных лакун: «Желательно было бы <...> чтобы кто-нибудь обратил внимание на нынешние игры простого народа, на суеверные обряды и обычаи сельских жителей, в коих, по всей вероятности, осталось весьма много языческого»¹⁹.

Знаменитый русский историк и литератор Н. М. Карамзин посвятил религии восточных славян относительно небольшую часть первого тома, напечатанной в 1816–1817 гг. «Истории государства Российского». Автор также не избежал искушения сопоставлением древнерусских богов с греко-римскими, однако, в отличие от своих предшественников, делал акцент на существовавшей, по его мнению, разнице между ними. В указанной работе делается смелое (и бездоказательное) предположение в духе прамонотеизма о том, что «славяне в самом безрассудном суеверии имели ещё понятие о Боге единственном и вышнем»²⁰.

16 Срезневский И. И. Дополнительные замечания к «Чешские глоссы в "Mater verborum" разбор А. О. Патеры» // Записки Императорской академии наук. Т. 31. Приложение № 4. СПб., 1878. С. 122.

17 Строев П. М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815.

18 Там же. С. 10.

19 Там же. С. 42.

20 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга, 1993. С. 49.

Н. М. Карамзин полагал, что это был Белый бог, которому даже не строили храмов, почитая весь мир его жилищем и святилищем. Ему противостоял Чернобог, почитавшийся в виде льва. Налицо, как видно из приведённого суждения, приписывание восточным славянам религиозного дуализма. Карамзин излишне доверял свидетельству летописных источников, некритически воспринимал выдуманных богов, вводя их в древнерусский пантеон, что, впрочем, было обычным для его времени. К таким выдуманным божествам относятся, в частности, Погода, Числбог (бог календаря) и Припекала (бог любово­стра­стия).

Славянофильство и славянская мифология

Отдельно следует остановиться на трудах первой половины XIX в., посвящённых отражению языческого мирозерцания в обычаях и обрядах сельского населения. Важнейшим событием в данном отношении стал выход в свет трудов археолога, фольклориста и этнографа И. П. Сахарова. Им была задумана грандиозная работа по введению в научный оборот всех народных обрядов и обычаев по всем областям быта, что, в частности, должно было послужить реконструкции древнерусских верований. В 1836 г. вышли его «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков»²¹, а в следующем году опубликованы 2-я и 3-я части этого труда. Затем вышли «Песни русского народа» (части 1–2 в 1838 г., части 3–5 в 1839 г.)²², а, кроме того, часть 1-ая сборника «Русские народные сказки»²³. Вторая часть так и не появилась.

Труды Сахарова отличаются яркой патриотической направленностью. Показательно, что первая из перечисленных книг начинается с пафосного заголовка вступления: «Слово к русским людям». Автор обеспокоен вытеснением национальной бытовой культуры европейской, а также озабочен сохранностью и даже возрождением отеческих традиций, которые, по его убеждению, «ни один чужеземец не способен понять»²⁴.

21 Сахаров И. П. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. Ч. 1–3. СПб., 1836–1837.

22 Сахаров И. П. Песни русского народа. Ч. 1–5. СПб., 1838–1839.

23 Сахаров И. П. Русские народные сказки. Ч. 1. СПб., 1841.

24 Сахаров И. П. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. С. II.

Однако, несмотря на масштаб предпринятых усилий, к сожалению, в работы были включены сведения, заимствованные не только из непроверенных источников, но и из художественной литературы²⁵.

Практически одновременно с книгами Сахарова вышел четырёхтомный труд профессора Московского университета И. М. Снегирёва «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (1837–1839)²⁶, содержащий серьёзный массив фактического материала. Автор проанализировал современные и близкие ему по времени данные, обращая внимание не только на бытовую обрядность, но и на пословицы и поговорки, находя им параллели у других народов. Применительно к исследованию архаических ритуалов, сохранившихся в народе, данный труд стал ещё одним шагом на пути выявления дохристианских корней элементов русского, прежде всего, крестьянского быта XIX в.

В 1841 г. будущий профессор Санкт-Петербургского университета М. И. Касторский с успехом защитил докторскую диссертацию «Начертание славянской мифологии»²⁷. Сам формат написания и публикации текста требовал от него подлинной научности в соответствии с академическими требованиями эпохи. Качество и глубина исследования, а равно и исследовательская строгость в подборе и оценке фактов, обеспечили этому труду востребованность на протяжении длительного времени.

Преподаватель русской истории Киевского университета Н. И. Костомаров в 1846 г. прочёл курс лекций, посвящённых мифологии славян, а через год появилась его «Славянская мифология». Здесь Костомаров сближал восточнославянскую религию с зороастризмом и предлагал видеть в ней особый тип монотеизма. На первой же странице работы он заявлял: «Единобожие славян неоспоримо»²⁸. После этого перешёл к детальному разбору множества славянских божеств, не забывая оговориться, что все эти божества суть проявления единого начала:

- 25 *Топорков А. Л.* Русский волк-оборотень и его английские жертвы // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 140–151.
- 26 *Снегирёв И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1–4. М., 1837–1839.
- 27 *Касторский М. И.* Начертание славянской мифологии, составленное, для получения степени доктора философии, Михаилом Касторским, адъюнктом Императорского Санкт-Петербургского университета по Кафедре всеобщей истории, славянских древностей и славянской литературы. СПб., 1841.
- 28 *Костомаров Н. И.* Славянская мифология. Извлечение из лекций, читанных в Университете св. Владимира во второй половине 1846 г. Киев, 1847. С. 1.

«Коренной принцип славянской религии — эманация; по славянскому понятию, и нравственная и физическая природа представляется живущей, заключающей в каждом явлении своём жизненный дух, исходящий из зиждителя» — и, не стесняясь противоречия, сразу же утверждал: «Славянское понятие о божестве совсем не пантеизм»²⁹.

В данной работе, представляющей собой сборник отредактированных лекций, читанных им годом ранее в Киевском университете, он предпринял попытку описания и систематизации мифологических данных славянских племён, привлекая значительный объём фольклорных материалов не только восточнославянских по происхождению, но и принадлежащих иным народам индоевропейской языковой семьи.

Четыре перечисленных выше автора (Сахаров, Снегирёв, Касторский, Костомаров) являют собой пример социокультурных влияний на научные исследования. Творя в эпоху противостояния западничества и славянофильства и будучи погруженными в проблематику изучения древнерусских представлений, они, хотя и в разной мере, но явно не чуждались идеологических симпатий, отчего даже и описываемое ими язычество предстаёт как нечто доброе и светлое, хотя и не выдерживающее сопоставления с христианством. Как отмечал Л.С. Клейн, «для авторов этого времени характерно было сочетание наивно-патриотической и благонамеренно-православной тенденции: авторы желали представить религию предков как можно более приятной, отличающейся от других языческих религий в лучшую сторону и даже близкой к христианству»³⁰.

Этнофольклорный подход

Выдающийся русский этнограф и лексикограф В. И. Даль в 1845–1847 гг. издал в журнале «Иллюстрация» ряд статей, касающихся народных верований и обрядов, пытаясь попутно истолковать их. После смерти учёного статьи были выпущены в 1880 г. отдельной книгой под названием «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа»³¹. Описываемый материал был собран исследователем самостоятельно, а оставшиеся

29 Костомаров Н. И. Славянская мифология. Извлечение из лекций, читанных в Университете св. Владимира во второй половине 1846 г. Киев, 1847. С. 2.

30 Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004. С. 27.

31 Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.; М., 1880.

лакуны заполнены сведениями, заимствованными из упоминавшегося выше сочинения Чулкова, научное качество которого было невысоко, что отразилось и на всей книге.

Суеверия рассматривались Далем как органичная часть народной жизни и глубоко укоренённое в сознании русского человека явление. При этом автором была сделана попытка дифференциации и рубрикации суеверных мнений. Кроме того, здесь описывались т. н. «баснословные лица» (русалки, ведьмы, водяные и пр.), убеждённости в существовании которых объяснялась Далем остатками в народном сознании элементов языческого мировоззрения.

В связи с упомянутым выше движением славянофильства следует сказать ещё о двух лицах, непосредственно связанных с данным явлением и оставивших труды на интересующую нас тему. Это К. С. Аксаков и А. С. Хомяков. Оба мыслителя едва ли могут быть названы в собственном смысле слова учёными. На их трудах лежит явный отпечаток публицистики и литературно-художественного творчества. Относительно же их мнения о религии древних славян приведём две красноречивые цитаты. Аксаков, говоря о славянском народе, утверждает, вопреки всем научным данным, известным уже и в его время: «Он не имел идолов, но он не имел и богов»³² и «Его вера была неопределенна и неясна»³³. Хомяков же в своём труде «Записки о всемирной истории», рассуждая о многих племенах, их происхождении, языке и отчасти верованиях, уделял славянам крайне мало внимания. Причина этого в том, что, по его словам, «мы не имеем памятников древности славянской (кроме нескольких строк, о которых мы говорили), и которые только доказывают существование славян»³⁴. Религия же славян, о которой он упоминал вскользь, и вовсе представлялась ему основанной на заимствованиях. О Перуне, в частности, он говорит: «Свидетельство о Перуне не так обще во всём славянском мире, и потому он может считаться заёмным богом»³⁵.

Иначе говоря, свою задачу эти авторы мыслили не столько как научную, сколько как идеологическую. Славянофилы вообще мало интересовались темой славянского язычества, связывая лучшие достижения

32 Аксаков К. С. О древнем быте славян вообще и русских в особенности, на основании обычаев, преданий, поверий и песен // ПСС. Т. I: Сочинения исторические. М., 1861. С. 313.

33 Там же. С. 314.

34 Хомяков А. С. Записки о всемирной истории // ПСС. Т. 5. М., 1900. С. 389.

35 Там же.

народа с воздействием на него христианства и видя в нём опору русской государственности и самобытности.

Попытки выявления взаимных влияний и актуализации филологического метода исследования

К 1840-м годам относится появление ещё одного труда, который хотя и не был посвящён непосредственно верованиям восточных славян, несомненно, оказал заметное влияние на исследователей мифоритуальной проблематики дохристианской Руси. Это сочинение чешского учёного, одного из основоположников славяноведения П. Й. Шафарика «Славянские древности»³⁶, первые два тома которого вышли в русском переводе в Москве в 1847 г. Описывая различные стороны жизни древних славян, автор касался и религиозного вопроса. Его позиция в данном отношении может быть обозначена как комплиментарная, в которой угадывается явное влияние романтических идей движения национального возрождения славянских народов. Он, в частности, пишет: «Отличительный признак нравственных свойств народов славянских составляли: простота, чуждая всякой злости и обмана, искренность, услужливость и ловкость. Этим же духом вообще дышала их религия, законы, обычаи и самый образ жизни»³⁷. Обобщая данные, известные в его время относительно славянского язычества, учёный посвящал им краткую часть своего труда. Он полагал, что славяне поклонялись Верховному Богу и почитали при этом множество мелких богов-посредников, практиковали жертвоприношение скота и заимствовали у соседей практику человеческих жертвоприношений, а также веровали «в жизнь души после смерти»³⁸.

Как учёный-практик, Шафарик пытался выявить причинно-следственные связи между особенностями материальной и духовной жизни народа. Своим глубоким и ярким исследованием он дал новый импульс изучению древней истории славянства и способствовал развитию интереса к данному предмету среди отечественных исследователей.

Выдающийся русский филолог-славист, этнограф и палеограф И. И. Срезневский в 1846 г. в Харьковском университете защитил

36 Шафарик П. Й. Славянские древности: В 2 т. / пер. О. М. Бодянского. М., ²1847.

37 Там же. С. 420.

38 Там же. С. 421.

докторскую диссертацию «Святылища и обряды языческого богослужения славян»³⁹. Хотя большинство последующих работ исследователя касалось славянской и русской филологии, значительные усилия были посвящены им для осмысления древних славянских верований и ритуалов. При этом, интерес учёного простирался и на славян, принадлежащих к другим группам (западной, прежде всего). Среди его трудов подобного рода следует, в частности, отметить объёмные статьи «Исследования о языческом богослужении древних славян»⁴⁰, а также «Роженицы у славян и других языческих народов»⁴¹.

Главным материалом для изучения дохристианской славянской религии являлись при этом атавизмы языческих практик в народной среде. Так, обрядовые песни воспринимались Срезневским как остатки дохристианских гимнов, воспевавшихся во время богослужений, но со временем оставшихся только в бытовом употреблении. Особое внимание он уделял местам совершения культа, а также всему, что с этим связано: жречеству, жертвоприношениям, гаданиям, прорицаниям и т.д.

В 1849 г. вышла книга молодого 26-летнего исследователя Д. О. Шеппинга «Мифы славянского язычества». Описывая в ней древнерусские божества, автор, в частности, использовал метод сравнительного анализа имён богов (в первую очередь, с персонажами южно- и западнославянского пантеонов), который был прогрессивен для того времени. В книге представлена идея соединения в образах древнерусских божеств биполярных свойств: «Отвлеченных понятий добра и зла у нас не существовало, но каждая сила, каждое явление носило в себе возможность относительно доброго и злого влияния. Вот почему почти все божества природы нашего мифа то помогают, то вредят человеку, например, предания о русалках, вилах, леших, домовых и пр.; далее боги зла, смерти, болезни, неурожая и засухи переходят нередко в богов жизни, здравия и плодородия»⁴².

Шеппинг критически настроен в отношении стремления предшествующих авторов применять к славянской мифологии античные шаблоны, хотя самому ему далеко не всегда удаётся избежать подобного искушения. При этом он склонен отвергать ныне очевидный факт существования мужского начала в культе плодородия в архаических

39 Срезневский И. И. Святылища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям. Харьков, 1846.

40 Срезневский И. И. Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848.

41 Срезневский И. И. Роженицы у славян и других языческих народов. М., 1855.

42 Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. Екатеринбург; М., 2008. С. 34.

мировоззрениях вообще и у восточных славян, в частности, указывая на «всю низость и презренность чувственных наслаждений»⁴³.

Знаменитый отечественный историк С. М. Соловьёв, годом ранее публикации своей фундаментальной работы «История государства российского с древнейших времен» выпустил небольшую брошюру «Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие»⁴⁴, где попытался обобщить все известные к середине XIX в. сведения по данному вопросу. Написав широкими мазками картину восточнославянского язычества, к концу очерка автор приходит к выводу о том, что древнерусская религия была довольно проста и поверхностна и состояла в поклонении стихиям и предкам, что послужило формированию специфической демонологии. «Язычник русский не имел ни храма, ни жреца, и потому без сопротивления допустил строиться новым для него храмам...»⁴⁵, — пишет в заключении работы учёный.

В первом томе своего многотомного труда «История государства российского...», вышедшего в 1851 г., Соловьёв посвятил несколько страниц третьей главы религии восточных славян. Здесь автор указывал на сходство древнерусских верований с представлениями арийских племён, высказывал убеждённость в общем монотеистическом взгляде на религию и смело отождествлял Перуна со Сварогом. Кроме того, мы находим здесь отождествление культа рода и рожаниц с почитанием предков, а также мнение об отсутствии у восточных славян в древности отдельной страты жрецов и моленных образов (кумиров), что, на его взгляд, позволило сохраниться верованиям в первоначальной чистоте и незамутнённости⁴⁶.

Среди трудов, посвящённых исследованию мировоззрения древних славян, стоит упомянуть также работу известного знатока славянского фольклора, собирателя былин А. Ф. Гильфердинга, близкого к кругу славянофилов. В работе, изданной в 1855 г. и посвящённой истории славян балтийских⁴⁷, он сформулировал своё отношение к древнерусским языческим верованиям. Главным образом, он опирался на указания

43 Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. Екатеринбург; М., 2008. С. 52.

44 Соловьёв С. М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческая // Архив историко-юридических сведений, относящихся к России / изд. Н. Калачовым. Кн. 1. Отд. 1. М., 1850. С. 1–54.

45 Там же. С. 50.

46 Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. В 6-ти кн. Кн. 1. Т. 1–5. СПб., 1895. Стлб. 70–84.

47 Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. Т. I. М., 1855.

отечественных летописей и свидетельства иностранцев. Выводы получаются малооригинальными и дающими невысокую оценку духовности древних славян. Автор идёт по проторенному пути, признаёт очевидным сомнительный факт общей «всему славянскому племени веры в единого Бога»⁴⁸ и в то же время утверждает: «Более развитой религии, чем простое жертвоприношение силам природы, русские славяне, без сомнения, в древности не знали»⁴⁹. Справедливости ради следует сказать, что учёный затрагивал важную для научных изысканий последующих авторов идею о влиянии на формирование восточнославянского язычества религиозных представлений германцев и скандинавов, к которым принадлежали первые русские князья, включая святого равноапостольного Владимира, затеявшего до своего крещения неудачную религиозную реформу по созданию целостного древнерусского пантеона.

Выводы

Интерес к научному исследованию религиозной картины мира древних славян пробуждается в начале XVIII в. в Европе. Во многом это было связано с начинающимся процессом формирования национального самосознания и поиском этнокультурной идентичности славян, живших в инокультурном окружении.

Российское научное сообщество восприняло идеи эпохи европейского Просвещения с его симпатией к античному язычеству. Его славянский вариант рассматривался как аналог античных верований. При этом исследователи часто некритически относились к источникам сведений, смешивали факты и вымыслы. На рубеже XVIII–XIX вв. древнерусские дохристианские верования часто представлялись как очень близкие к православию и даже внутренне созвучные ему. Тенденция усиливается в 1830–1840-е гг. в период полемики западников и славянофилов.

К середине XIX в. завершается продолжительный период в отечественном изучении восточнославянской мифологии, который выдающийся славист Н. И. Толстой метко обозначил

48 *Гильфердинг А. Ф.* История балтийских славян. Т. I. М., 1855. Там же. С. 211.

49 Там же. С. 205.

как сентиментально-романтический⁵⁰. Набирает силу иная тенденция — компаративистская, формируется «сравнительная школа» в изучении мифологии. Её представители сделали акцент на сравнительном анализе ключевых понятий в разных языках, а также базовых мифологических сюжетов. Предпринимаются попытки осмыслить древнерусские дохристианские верования в рамках их типологической общности с праиндоевропейскими. Наблюдается тенденция выявить истоки мифов. В качестве объяснения предлагается схема персонификации природных стихий и их взаимодействия: смена дня и ночи, круговорот времён года, «противостояние» солнца и туч и т. д.

Таким образом, закладывался фундамент будущей русской солярно-мифологической школы. Для подтверждения новых идей исследователи обратились к собранным на тот момент в большом количестве фольклорным материалам. Назревал качественный переход в области религиозно-мифологических исследований.

Библиография

Аксаков К. С. О древнем быте славян вообще и русских в особенности, на основании обычаев, преданий, поверий и песен // *Аксаков К. С.* Полное собрание сочинений. Т. I: Сочинения исторические. М.: Тип. П. Бахметева, 1861. С. 311–412.

Байдин В. В. Древнерусское предхристианство. СПб.: Алетейя, 2020.

Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. Т. I. М.: Тип. В. Готье, 1855.

Глинка Г. А. Древняя религия славян. Митава: Тип. у И. Ф. Штефенгагена и Сына, 1804.

Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.; М.: М. О. Вольф, ²1880.

Кайсаров А. С. Славянская и российская мифология. М.: Тип. Дубровина и Мерзлякова, 1810.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга: Золотая аллея, 1993.

Касторский М. И. Начертание славянской мифологии, составленное, для получения степени доктора философии, Михаилом Касторским, адъюнктом Императорского Санктпетербургского университета по Кафедре всеобщей истории, славянских древностей и сл. литературы. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1841.

Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004.

Костомаров Н. И. Славянская мифология. Извлечение из лекций, читанных в Университете св. Владимира во второй половине 1846 г. Киев: Тип. И. Вальнера, 1847.

50 *Толстой Н. И.* «Очерки русской мифологии» Д. К. Зеленина и развитие русской мифологической науки // *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995. С. 12.

- Ломоносов М. В.* Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской Академии наук // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1952. С. 163–286.
- Михайлов Н. А.* История славянской мифологии в XX веке. М.: Институт славяноведения РАН, 2017.
- Неоязычество на просторах Евразии / сост., ред. В. А. Шнирельман. М.: БИ, 2001.
- Попов М. И.* Описание древняго славенскаго языческаго баснословия, собраннаго из разных писателей, и снабденнаго примечаниями. [Б. м.]: Salamandra P.V.V., 2010.
- Пчелинцев А.* Пресса и религиозные конфликты // Прикладная конфликтология / сост. М. Мельников. М.: Права человека, 2006. С. 67–94.
- Сахаров И. П.* Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. Ч. 1–3. СПб.: Гуттенбергова тип., 1836–1837.
- Сахаров И. П.* Песни русского народа. Ч. 1–5. СПб.: Тип. Сахарова, 1838–1839.
- Сахаров И. П.* Русские народные сказки. Ч. 1. СПб.: Тип. Сахарова, 1841.
- Славянская мифология. Энциклопедический словарь / ред. С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. М.: Международные отношения, 2002.
- Снегирёв И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1–4. М.: Университетская тип., 1837–1839.
- Соловьёв С. М.* Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческая // Архив историко-юридических сведений, относящихся к России / изд. Н. Калачовым. Кн. 1. Отд. 1. М.: Тип. Александра Семена, 1850. С. 1–54.
- Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. В 6-ти кн. Кн. 1. Т. 1–5. СПб.: Изд. Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1895.
- Срезневский И. И.* Святылища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям. Харьков: Унив. тип., 1846.
- Срезневский И. И.* Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1848.
- Срезневский И. И.* Роженицы у славян и других языческих народов. М.: Тип. Александра Семена, 1855.
- Срезневский И. И.* Дополнительные замечания к «Чешские глоссы в “Mater verborum” разбор А. О. Патеры» // Записки Императорской академии наук. Т. 31. Приложение № 4. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1878. С. 82–152.
- Строев П. М.* Краткое обозрение мифологии славян российских. М.: Тип. С. Селивановского, 1815.
- Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Т. I. Ч. 1–2. М.: Напечатана при Императорском Московском университете, 1768–1769.

- Толстой Н. И.* «Очерки русской мифологии» Д. К. Зеленина и развитие русской мифологической науки // *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995. С. 10–27.
- Топорков А. Л.* Русский волк-оборотень и его английские жертвы // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 140–151.
- Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 5: Записки о всемирной истории. М.: Университетская типография, 1900.
- Чулков М.* Абевега русских суеверий. М.: Тип. Ф. Гиппиуса, 1786.
- Чулков М.* Краткий мифологический лексикон. СПб.: Тип. Академии наук, 1767.
- Шафарик П. Й.* Славянские древности: В 2 т. / пер. О. М. Бодянского. М.: Университетская тип., ²1847.
- Шептинг Д.* Мифы славянского язычества. Екатеринбург; М.: У-Фактория; АСТ, 2008.